

Юль некоторое время деловито ходил вокруг стола, утоляя свой голод. Он был так голоден, что забыл, что это место теперь является особняком одержимого маньяка, и что он ест пищу одержимого маньяка.

Юль, который сосредоточился только на еде, не зная, что произойдет, съел гранат Аида в подземном мире и стал Персефоной.

Он съел две виноградины, как будто умрет, если не съест их сегодня, и съел хлеб размером с палец.

Если это было не все, он также съел кусок бифштекса, приготовленного до средней прожарки.

"Ааа, теперь я наконец-то могу жить".

Наконец, Юль, который пил лимонад, лег в большую миску.

Сам Юль скептически относился к тому, как он может есть и переваривать пищу с этим телом, состоящим только из кусков ткани и ватных шариков, но каким-то образом она попала ему в рот, и он ощутил чувство сытости.

Юль похлопал по своему толстому животу, набитому ватой, и удовлетворенно улыбнулся.

"Ты что, все это время голодал?"

Когда он поднял взгляд на голос Микаэля, то заметил, что красные глаза Микаэля смотрят на него. Ему стало немного стыдно от мысли, что он видел, как тот поглощал еду, словно проклятый.

"Ну да... Потому что есть было нечего..."

Юль, который был смущен, но уверенно отвечал на вопросы, закатил свои большие глаза.

Раньше он был так голоден, что был занят едой, но после того, как он закончил есть, он был в растерянности, что делать дальше.

Делать ему, конечно, было нечего, да и Микаэлю, похоже, тоже. Ну, конечно. Где еще он мог использовать такую крошечную куклу?

Юль, который до сих пор размышлял об этом, осторожно открыл рот, изучая лицо Микаэля.

"Кстати, ты действительно не собираешься меня отпустить?"

"Повторяю в последний раз: я не хочу отдавать ничего, что попало мне в руки, так что не заставляй меня повторять одно и то же снова и снова".

"Хорошо."

В конце концов, слова Микаэля были отражением бесполезного собственничества одержимого маньяка. В ответ на спокойный голос Микаэля, Юль кивнул своей большой головой и быстро ответил.

Он похож на человека, который никому не оставляет выбора. Что ж... вот почему его персонаж был маньяком, черт возьми.

Юль в сердцах зарычал и надулся. Его маленькая губа выпятилась. Юль, который не знал, насколько незначительным был его внешний вид, быстро повернул голову к потолку и сложил руки, как бы протестуя против Микаэля.

Конечно, он не мог скрестить руки со своей абсурдно короткой длиной рук, он мог только положить руки друг на друга.

"Ааа. Правильно."

'Что "правильно", о чем ты сейчас говоришь'.

На бормотание Микаэля, Юль не смог произнести вслух и пробормотал что-то внутри себя. Юль, забыв, что он сам бесчисленное количество раз бормотал в одиночестве, подумал, что у Микаэля талант разговаривать с самим собой, как сумасшедший.

"Калев сказал это. На тебе кольцо".

Упс, по спине Юля побежали мурашки. Испугавшись, Юль посмотрел вниз на свою руку. Рука с бриллиантовым кольцом размером с широкий глаз была гордо скрещена и показана Михаилу, как бы говоря ему, чтобы он посмотрел сюда.

Сухо сглотнув, он медленно развел руки и спрятал руку с кольцом за спину.

"Леви".

"Да".

"Каковы наказания за кражу по имперским законам?"

"Оно варьируется в зависимости от суммы денег и количества проступков, но в основном, наказывают кнутом. Наказание начинается с 30 ударов и продолжается до 100, и даже для тех, кто провинился впервые, если сумма украденного велика, могут быть добавлены такие наказания, как отсечение запястья."

При таком добром, но в то же время любезном объяснении Леви, сердце Юля, размером с горошину, казалось, замерло. Кольцо с бриллиантом, которое он носил на руке, казалось ему наручниками, и в его голове возник образ того, как его тащат и бьют кнутом.

"Леви, сколько стоит бриллиантовое кольцо, присланное графом Вильсоном?"

"По словам дворецкого, оно стоит 350 000 бергов".

"Понятно."

Юль медленно поднялся и сел. Рука с кольцом все еще была спрятана за спиной.

Юль смотрел большими глазами поочередно на Микаэля и Леви.

Он не знал точную сумму, потому что не знал единицы измерения берга, но мог сказать, что она была немаленькой, поскольку это было кольцо с бриллиантом, подаренное семьей графа. Он уже пытался украсть нечто подобное, поэтому наказание не было бы обычным. Он чувствовал, что у него несварение желудка после всей этой вкусной еды, которую он хорошо поел.

"Тогда Леви, если предположить, что есть вор, который украл 350 000 бергов, какое наказание получит этот вор?"

"...Он не сможет украсть столько денег".

"Предположим, что сможет".

Юль был действительно опустошен, услышав, что эту сумму даже нельзя украсть. Его глаза потемнели еще больше, чем когда он понял, что обладает куклой.

По крайней мере, тогда он даже не чувствовал тревоги, что с ним сейчас произойдет что-то серьезное, но теперь он не только будет выпорот, но и лишится рук.

"Ну... Конечно, естественно, будет 100 ударов кнутом, тогда разве они не отрубят ему оба запястья и лодыжки, а потом шею? О, нет. При таком количестве денег могут обезглавить или, после большого снисхождения, сжечь на костре. Конечно, это после того, как ему отрежут запястья и лодыжки".

"Хик..."

При словах Леви Юль непроизвольно издал пронзительный стон.

Пока он слушал его, перед ним естественным образом разворачивалось ужасающее будущее.

Он не знал, но было ясно, что если его ударить 100 раз, то его спина будет разорвана в клочья. В таком состоянии, даже если ему отрубят запястья и лодыжки, а в конце сожгут на костре...

Это был ужасающий конец, который только можно себе представить. Говорили, что самый мучительный способ убить человека - это убить его через сожжение, и это должно было случиться с ним.

Юль посмотрел на Микаэля с таким выражением лица, будто вот-вот заплачет. Он хотел что-то сказать, но не знал, что именно, поэтому его маленький рот открывался и закрывался снова и снова.

Микаэль никак не мог обвинить куклу и отдать его под суд правосудия, не показавшись ему сумасшедшим, но грешный Юль даже не думал об этом и только рисовал себе мрачное будущее.

Вот почему люди... Нет, куклы должны жить хорошей жизнью.

"Правильно, Юрий".

"Соб, мне жаль. Прости меня! Пощади меня!"

Как только Микаэль закончил говорить, Юль тут же опустился на колени на своих коротких ножках и начал унижаться. Он лег своей большой головой на стол и потирал руки.

"Вот кольцо, я верну его тебе. Прости меня один раз, я больше никогда так не поступлю, пожалуйста!".

Юль поспешно достал кольцо и протянул его. Бриллиантовое кольцо на его дрожащей руке тоже задрожало. Ткань вокруг его глаз, едва успевшая высохнуть после еды, снова была мокрой от слез.

Если бы характер Микаэля был таким, как без крови и слез, он бы сразу же без всякой пощады отправил его в суд. Юль закричал от страха, как человек, которого уже тащат в тюрьму.

"Соб, пожалуйста, пощади меня, соб, соб, соб, соб. Я буду жить правильно с этого момента,

прости меня хоть раз, если ты простишь меня хоть раз, я действительно...".

"Если я скажу, что не буду обращать на это внимания, ты сделаешь то, что я тебе скажу?"

При этих словах Микаэля Юль поднял свою трясущуюся голову. На его залитом слезами лице было мало надежды. Он чувствовал себя так, словно с неба спустилась веревка, а за ним гнался тигр.

Юль быстро кивнул головой несколько раз. Голова размером с кулак оживленно двигалась.

"Да! Да! Я сделаю все!"

Все, что угодно, чтобы сохранить его конечности?!

Юль ответил не задумываясь. Он забыл, что его противником был не кто иной, как безумец Микаэль.

Чанхён всегда говорил, что "ты аспирант по натуре". Юль не понимал смысла этих слов, но эти слова как нельзя лучше отражали текущую ситуацию.

"Хорошо. Тогда я закрою на это один глаз".

"Соб, спасибо! Спасибо!"

Микаэль удовлетворенно приподнял уголки рта при виде того, как Юль отвечает, глядя на него своими голубыми глазами, блестящими от слез.

Он подумал про себя, что получил нечто весьма интересное.

<http://bllate.org/book/16505/1499691>